Крыловская Изабелла Ильинична

ПРОБЛЕМА ТЕАТРАЛЬНОГО ЮБИЛЕЯ: К ИСТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

Статья посвящена истории становления Хабаровского краевого музыкального театра. По мнению автора, общепринятая дата его основания сомнительна, поэтому цель исследования - установление точной даты. Проводится анализ существующих работ по истории театра Дальнего Востока России и привлекается широкий круг архивных документов. В результате автор приходит к выводу, что в соответствии с данными архивных источников датой основания Хабаровского музыкального театра следует считать 1 сентября 1932 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 101-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7:78.075
Искусствоведение

Статья посвящена истории становления Хабаровского краевого музыкального театра. По мнению автора, общепринятая дата его основания сомнительна, поэтому цель исследования – установление точной даты. Проводится анализ существующих работ по истории театра Дальнего Востока России и привлекается широкий круг архивных документов. В результате автор приходит к выводу, что в соответствии с данными архивных источников датой основания Хабаровского музыкального театра следует считать 1 сентября 1932 г.

Ключевые слова и фразы: музыкальный театр; музыкальная культура Дальнего Востока; театр музыкальной комедии; Хабаровский музыкальный театр; театральный юбилей.

Крыловская Изабелла Ильинична, к. искусствоведения, доцент
Дальневосточный федеральный университет
belcanto@bk.ru

ПРОБЛЕМА ТЕАТРАЛЬНОГО ЮБИЛЕЯ: К ИСТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и образования Российской Федерации № 1466 «Процессы межкультурной коммуникации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: междисциплинарный подход».

В 2016 г. Хабаровский краевой музыкальный театр проводит свой 90-й юбилейный сезон. Этот замечательный творческий коллектив, именовавшийся до 2008 г. Хабаровским краевым театром музыкальной комедии, несомненно, заслужил эту «большую и красивую дату» (как написано на главной странице официального сайта театра). Заслужили её и хабаровчане, по-отечески трепетно относящиеся к своему театру. Поэтому очень велика ответственность того, кто попытается опровергнуть официальную и долго бытующую легенду истории возникновения этого театра и отправную дату – 1926 г. Но такую ответственность автор на себя берёт, потому что юбилейный возраст стал вызывать большое сомнение и на то есть веские причины[1]. Последовательное их изложение, надеемся, позволит восстановить историческую справедливость. В качестве материалов, позволяющих доказать иную точку зрения по поводу юбилейной даты, приведём сведения из документов, находящихся на хранении в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ), а также данные публикаций исследователей музыкально-театральной культуры Дальнего Востока России.

Для того чтобы перейти к изложению сути проблемы, необходимо прояснить два вопроса: продолжительность исторического периода бытования оперетты как музыкально-драматического жанра на Дальнем Востоке России и продолжительность периода существования театра оперетты (музыкальной комедии) именно как *хабаровского.* Также тезисно сразу обозначим ответы на оба вопроса: оперетта как жанр известна публике Дальнего Востока России больше чем 90 лет, а театру музыкальной комедии *Хабаровска* лет всё-таки меньше чем 90. Первый тезис доказать на сегодняшний день легко, если обратиться к работам А. В. Шавгаровой [19; 20] и В. А. Королёвой [6; 8; 9], где собраны исчерпывающие сведения о деятельности и репертуаре музыкально-драматических трупп в Дальневосточном крае (ДВК) до 1926 г. Доказательство же второго тезиса, кроме анализа уже опубликованных исследований, потребует обращения к архивным документам, практически неизвестным историкам музыкальной культуры. Сложность с определением даты основания Хабаровского краевого музыкального театра заключалась в том, что источники, позволяющие это сделать, находятся на хранении в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока во Владивостоке, куда были переданы все документы краевых учреждений, функционировавших в Дальневосточном крае до разделения на Хабаровский и Приморский края. К тому же материалы рассредоточены в ряде фондов. Автору пришлось изучить несколько сотен единиц хранения, прежде чем вся «мозаика» исторической хроники сложилась в единую картину.

Первые шаги поиска были предприняты в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК). Обратившись к путеводителю по его фондам, по поводу музыкального театра прочли следующее: «Документы за 1926-1937 гг. на государственное хранение не поступали» [12, с. 370]. Но по другому и не могло быть, т.к. в 1926 г. существовал только Хабаровский *городской* театр, где, сменяя друг друга, работали разные творческие коллективы и исполнители, а часть документов, начиная с 1929 г., до сих пор находится в архиве Хабаровского краевого музыкального театра. В предисловии к описи дел постоянного хранения фонда ГАХК Р-772 «Хабаровский краевой театр музыкальной комедии Министерства культуры Хабаровского края (1926 г. – по наст. время)» упомянуты ещё два любопытных факта: в 1926 г. на основании приказа Далькрайисполкома был образован коллектив комической оперы или театр оперетты, и днём его основания считают 25 февраля 1926 г. [5, л. 2]. Через несколько страниц, где помещено предисловие к делам за период 1996-2000 гг., читаем, что «Хабаровский

[1] В публикации 2014 г. автор также ориентировался на 1926 г. как на дату основания Хабаровского краевого музыкального театра [10]. Документы, позволяющие установить точную дату, были обнаружены год спустя.

краевой театр музыкальной комедии создан в 1925 году решением Президиума Дальревкома» [Там же, л. 8]. Информация более чем противоречивая как в части собственно даты, так и в части ведомств, решивших вдруг вместо исполнения своих прямых функций создать такой театр.

Не вносят, к сожалению, ясность и работы В. А. Королёвой, являющейся на сегодняшний день ведущим исследователем в области музыкальной культуры Дальнего Востока России. В её монографии приведены следующие факты: в ДВК с 1917 по 1922 г. известными актёрами, режиссёрами и антрепренёрами Е. М. Долиным и В. Г. Даровым были созданы несколько творческих коллективов, специализировавшихся на оперно-опереточном репертуаре [6, с. 133-135]; во Владивостоке с 1923 г. сезоны оперетты под руководством Долина и Дарова стали именоваться сезонами Комической оперы, и 1924 г. был последним для этой антрепризы [Там же, с. 150]. В 1926 г. из оставшихся безработными артистов антрепризы Долина и Дарова был создан новый коллектив Комической оперы, предпринявший «поездку по Дальнему Востоку (Хабаровск, Благовещенск и др.)» [Там же]. Следующий факт: в 1923 г. Хабаровским отделением союза Работников искусств (Рабис) из местных музыкантов, не имевших постоянной работы, при участии гастролёров были созданы две труппы оперы и оперетты, и уже через год из них был создан единый коллектив, ежегодно гастролировавший по дальневосточным городам с 1924 по 1929 г. [Там же, с. 151, 196].

Из вышеизложенного остаётся не совсем ясным, почему в таком случае датой рождения Хабаровского краевого музыкального театра не указывают 1923 или 1924 г., что могло быть вполне справедливо. Исходя из контекста, в Хабаровске в начале 20-х гг. работали три музыкальные труппы. Какую из них следует считать основоположницей нынешнего музыкального театра – также не совсем ясно. Но в публикации за 2015 г. В. А. Королёва указывает ещё одну (общепринятую и официальную) дату – 14 октября 1926 г., когда «в Хабаровске исполнением оперетты И. Кальмана “Сильва” состоялось рождение “Первого Дальневосточного трудового коллектива комоперы *Хабаровского городского* (*курсив наш – И. К.*) театра”. Коллектив театра включил артистов из музыкальных трупп владивостокского и благовещенского театров, формировавшейся в Хабаровске оперной труппы» [7, с. 110]. Все приводимые факты смущают ещё одним обстоятельством – они основаны на данных газетных публикаций (которые очень часто грешат неточностями), а не архивных документов.

Для дальнейшего изложения нашей точки зрения на «возраст» Хабаровского краевого музыкального театра необходимо вспомнить ещё два обстоятельства. Первое из них то, что основной формой организации театрального дела на Дальнем Востоке до и после Октябрьской революции 1917 г. и вплоть до середины 30-х гг. была *антреприза*, как частная, так и государственная, основной признак которой – формирование трупп на один сезон. В 2005 г. об этом написала в своём диссертационном исследовании С. Ю. Гамалей [3, с. 160-163]. Вывод из приведённой работы очевиден; *стационарного* театра до 30-х гг. XX века на Дальнем Востоке России вообще и в Хабаровске в частности *не было*. В том числе *не было стационарного музыкального театра* в том виде, в каком он существует сегодня, имея постоянный «порт приписки» и стабильный актёрский состав.

Понятие «театр» (музыкальный или драматический) в отношении театральных коллективов до начала 30-х гг. XX века исследователи в вышеупомянутых работах применяют в его широком значении (имея в виду определённую жанровую сферу и весь спектр сопутствующих явлений), а также в узком, подразумевая, прежде всего, *театральное дело* или *театральное предприятие*, а также *театральный коллектив*. Во главе такового стоял директор, назначаемый соответствующими органами, в обязанности которого входило формирование творческого коллектива на каждый сезон и выполнение ряда административных обязанностей, в том числе и организация гастрольных маршрутов, т.к. коллективы были *передвижными.* В трудовых договорах артистов указывалось, что их приглашают для работы в городах ДВК, и отдельным пунктом оговаривалась их готовность к переброскам в течение сезона.

Второе важное обстоятельство: после революций, Гражданской войны и интервенции на ДВК России устремилось большое количество творческой интеллигенции, бежавшей сюда в поисках стабильной жизни[1]. Следствием такого невероятного скопления артистических кадров на сравнительно небольшой территории стал очень высокий уровень безработицы в художественной сфере. Поэтому во Владивостоке и в Хабаровске силами профессионального союза Рабис и Дальневосточного посреднического бюро по найму работников искусств (в документах – Дальпосредрабис или Дальпосредбюрорабис) предпринимались различные меры для помощи безработным артистам, в первую очередь стоявшим на учёте в отделениях Рабис и являющимся членами этой профсоюзной организации. В частности, руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. «О предприятиях и коллективах, организуемых комитетами бирж труда для оказания трудовой помощи безработным» («Известия НКТ СССР», 1925 г., № 2-3), при Владивостокской бирже труда при активном содействии заведующего Владивостокским Посредбюрорабис Яшина был сформирован передвижной коллектив из безработных артистов музыкальных анреприз края, прекративших своё существование к 1926 г., о чём свидетельствует ряд телеграмм, направленных в апреле 1926 г. Яшиным в Хабаровское отделение Рабис и Посредрабис и во Владивосток из Дальпосредбюрорабис Народного Комиссариата Труда (Дальпосредрабис НКТ, г. Хабаровск) [14, д. 41, л. 99, 101-104]. 15 апреля 1926 г. состоялось заседание комитета Владивостокской биржи труда, что зафиксировано в выписке из протокола № 13 от 15 апреля 1926 г., где записано, что «слушали: отношение союза Рабис и Посредрабис об организации коллектива комической оперы из безработных членов союза Рабис. Постановили: организацию данного коллектива утвердить. Просить союз Рабис о выделении уполномоченного коллектива» [Там же, д. 19, л. 148-149].

[1] Об этом см. работы: [1; 2].

Однако труппу, судя по всему, начали формировать несколько раньше, т.к. необходимо было заранее провести переговоры о предоставлении театральных площадок, решить вопросы жилищного размещения, провести доформирование коллектива, поскольку для полноценности актёрскому ансамблю не хватало некоторых амплуа артистов, хористов по партиям и оркестрантов. Указанные обстоятельства следуют из: переписки агентов отделений Рабиса и собранных ими подписок с предварительными согласиями артистов вступить в коллектив комической оперы по прибытии в Хабаровск из городов ДВК и Сибири; из справки, подтверждающей найм оркестрантов для работы в Хабаровске и Благовещенске; из списка труппы оперетты, формируемой в г. Владивостоке, и письма из отдела рынка труда краевого Посредрабиса в уездный совет ДОДДа[1] о возможных условиях работы коллектива комической оперы. Упомянутые документы датированы 29 и 31 марта 1926 г. [Там же, л. 140, 145, 147, 151, 153].

В мае 1926 г. коллектив был утверждён ещё и комитетом Хабаровской биржи труда, что вполне естественно, т.к. там находилось краевое правление посреднического бюро по найму работников искусств (Дальпосредрабис). Полномочия комитета биржи труда по управлению коллективом были переданы Дальпосредрабис, уполномоченным по управлению трудколлективом утвердили актёра труппы Б. Д. Ростинина. Крайпосредбюро обязали выдать заимообразно ссуду для организации коллектива в размере 450 рублей на срок до 1-го июня 1926 г. Все эти положения были зафиксированы в выписке из протокола заседания комитета Хабаровской биржи труда, состоявшегося 17 мая 1926 года. Состав планировали в количестве 45 человек, и после его окончательного формирования из Хабаровска он должен был быть направлен в Благовещенск [Там же, л. 131].

Во всех указанных случаях речь шла *об одном и том же* коллективе. Никаких двух либо трёх трупп комической оперы на территории *советского* Дальнего Востока в 1926 г. и далее не было. В деле № 19 фонда Р-2534 несколько раз с небольшими изменениями в самом названии и в составе участников (фамилии практически одни и те же) появляется поимённый список «1-го Дальневосточного коллектива безработных артистов комоперы» («Список членов коллектива безработных артистов комоперы при Дальпосредбюрорабис Н.К.Т.» или «Список сотрудников 1-го ДВ-го Трудколлектива безработных артистов при Дальпосредбюро Рабис Н.К.Т.»). Количественный состав с учётом совместителей колеблется в нём от 37 до 43 человек. Артисты и оркестр были собраны из 7 (а не из двух) городов: Владивостока, Хабаровска, Читы, Благовещенска, Харбина, Томска, Ново-Николаевска. Дирижёром пригласили Казанцева, режиссёром и зав. художественной частью – Симбирцева, балетмейстером – Б. Серова, хормейстером – Жукову [Там же, л. 128-129, 144, 153, 170].

Как видно из названия коллектива, никакого топонима, указывающего на привязку *к конкретному городу*, в нём не было. Самое важное, что в наименовании фигурировала фраза «коллектив *безработных артистов*». Подобный статус давал налоговые льготы и гарантию на определённый процент заработной платы. 26 мая 1926 г. краевой профсоюз и Посредбюрорабис направляют в Хабаровский Окрисполком гневное письмо по поводу недопустимого налога для коллектива безработных артистов и указывают, что организованный коллектив комической оперы был создан «в целях: борьбы с безработицей, принявшей на ДВ с ликвидацией зимнего сезона массовый характер», и для того, чтобы коллектив обслуживал в первую очередь краевой центр – Хабаровск – и затем Благовещенск [Там же, л. 44]. В этот маршрут были включены также Чита и Владивосток. Передвижения коллектива комоперы согласовывались с перебросками двух драматических трупп и украинского коллектива под управлением А. И. Бунчука. По мнению руководителей Дальневосточного краевого отдела народного образования и Дальполитсовета, «систематические переброски трупп в течение восьмимесячного сезона дадут разнообразие репертуара и этим увеличат приходную часть театров» [Там же, д. 17, л. 45].

Из переписки по формированию трупп следует, что Краевое театральное объединение (Крайтео), в чьём ведении в то время находились все театральные коллективы, должен был с апреля 1926 г. согласовать условия аренды помещения бывшего драмтеатра в Хабаровске для коллектива безработных артистов комической оперы, которому надлежало начать спектакли 24 апреля. Но затем срок был сдвинут, и, согласно подписанным условиям, помещение в Хабаровске было предоставлено 1-му Дальневосточному трудколлективу артистов комоперы со 2-го по 30 мая включительно с правом пролонгации «для постановки спектаклей *оперы и оперетты* (*курсив наш – И. К.*)» [Там же, д. 19, л. 132]. Приведённый черновой вариант репертуара с распределением спектаклей по дням свидетельствует, что пребывание в Хабаровске продлилось до 10 июня 1926 г. Первый спектакль состоялся 2 мая исполнением оперетты В. Валентинова «Жрица огня» (а не «Сильвы» И. Кальмана 14 октября!). Подтверждение можно найти и в № 227 газеты «Тихоокеанская звезда» за 1 мая 1926 г.[2] Всего репертуар включал 20 пьес: кроме упомянутой – «Лже-маркиз», «Матео», «Тайны гарема», «Корневильские колокола», «Ночь любви», «Баядерка», «Ярмарка невест», «Граф Люксембург», «Мартин рудокоп», «Голландочка», «Сильва», «В волнах страстей», «Марица», «Король бродяг», «Елена Прекрасная», «Голубая мазурка», «Свадьба Марион», «Катя танцовщица», «Танец стрекоз» [Там же, л. 127]. Выбор оперетт неслучаен: все они игрались в антрепризах, существовавших до 1926 г., поэтому в условиях вновь создаваемого коллектива, когда необходимо было как можно быстрее начать работать и зарабатывать и совершенно не было возможности долго репетировать и ставить что-то новое, это был оптимальный репертуар. На спевки требовалось буквально 3-4 дня.

---

[1] «Добровольное общество дружбы детей» – название всесоюзной общественной организации, занимающейся проблемами детей-сирот и беспризорных детей. В ДВО как самостоятельная единица с 01.01.1925 г. Возглавлялась уездными и губернскими комитетами ВКП(б) [17, с. 5].

[2] Анонс: «Драмтеатр. В воскресенье 2-го мая открытие спектаклей 1-го Дальневосточного трудколлектива артистов комической оперы, будет поставлена популярная комопера в 3-х актах «Жрица огня» муз. Валентинова. Начало в 9 час. Подробности в афишах» [4, с. 6].

В июне 1926 г. 1-й Дальневосточный трудколлектив должен был, согласно плану переброски, выехать на работу в Благовещенск, однако помещение театра, которое было забронировано им для гастролей, оказалось обещанным *другой оперетте*: одновременно с передвижениями трудколлектива в ДВК в конце апреля 1926 г. заехала труппа оперетты из Харбина.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и отметить, что исследователи музыкальной культуры Дальнего Востока совершенно не упоминают ситуацию с обслуживанием советскими работниками искусств территории Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). А между тем в Харбине (кроме советского консульства) было своё губернское отделение Рабис, вёлся учёт творческих кадров, собирались членские взносы, оказывалась помощь безработным артистам. В Харбине функционировало несколько русских театральных предприятий, были эстрада и цирк. Рабочую силу завозили из СССР, проведя предварительную переписку с посредническими бюро. В циркулярном письме подотдела рынка труда НКТ СССР в ДВК к посредрабисам дальневосточных бирж труда, посвящённом вопросам плановости в регулировании рынка труда, настоятельно было рекомендовано *учитывать харбинский рынок* [Там же, д. 13, л. 13]. В Харбине были замечательные труппы оперы и оперетты, проводившие сезоны в клубе Железнодорожного собрания (Желсоб) [16, д. 2, л. 3]. Председатель харбинского отделения Рабис М. З. Грицай вёл активную переписку с краевым отделом союза Рабис и его посредническими бюро [14; 16], и заезд оперетты из Китая в ДВК в апреле 1926 г. планировался заранее. Но ввиду неразберихи в переписке, дублировании функций и несогласованности действий отделов и подотделов Рабис оказалось, что театр в Благовещенске был обещан сразу двум коллективам оперетты.

В мае 1926 г. харбинская труппа работала в Чите, после чего намеревалась в июне ехать в Благовещенск, а в июле – в Хабаровск. В результате возник конфликт – харбинцев обвинили в несогласованности приезда в ДВК, создании нездоровой конкуренции, разрушении планов Дальпосредбюро, дезорганизации трудколлектива и переманивании из него работников [14, д. 19, л. 47]. Коллектив комоперы на своём собрании 10 июня 1926 г. вынес решение: ввиду создавшегося конфликта по передаче театра читинской группе с выездом в г. Благовещенск до ликвидации конфликта воздержаться [Там же, д. 41, л. 126]. В связи с этим 11 июня 1926 г. в правление Амурского госпароходства была отправлена телеграмма с просьбой отсрочить приобретённые на 11 июня билеты и перенести их на следующий пароход, отходящий в Благовещенск [Там же, л. 18].

Ситуацию всё же удалось урегулировать, предложив харбинцам заехать в Благовещенск спустя три недели после гастролей коллектива безработных артистов комоперы. Но положение оставалось неопределённым, и, судя по телеграммам из посредрабисов, кое-кто из артистов вернулся в Харбин, некоторые приняли предложения в другие города, а несколько человек влились в труппу 1-го Дальневосточного трудколлектива безработных артистов комоперы, и уже в августе и декабре 1926 г. пополненный коллектив работал на сценических площадках Владивостока [Там же, д. 19, л. 7, 13, 17].

Для формирования новой труппы комоперы на зимний сезон 1927/1928 г. в июле 1927 г. был командирован в Москву в Центральное посредническое бюро Рабис (Центрпосредрабис) директор Хабаровского гортеатра Н. Н. Туманов. В его задачи входило сформировать, согласно утверждённого штата, «труппу комоперы, могущей ставить оперные спектакли на срок в 6 месяцев». В целях экономии путевых расходов предлагалось приглашать сотрудников из городов Сибири и Урала [Там же, д. 27, л. 7]. В результате была сформирована комбинированная оперно-опереточная труппа из 73 человек (включая оркестр, балет и хор) из городов: Москва, Челябинск, Чита, Самара, Новосибирск, Хабаровск, Владивосток, Ростов-на-Дону, Иркутск. Были приглашены два дирижёра: для оперетты – Апрельский из Харбина, для оперы – Трауберг из Москвы [Там же, л. 66-67]. Московские кадры превалировали, т.к. в городах Сибири и Урала не нашлось должного количества свободного персонала необходимой квалификации.

У вновь сформированной труппы появилось и новое обязательство. Заседания Президиума Далькрайрабис 4 и 26 июля 1927 г. обязали Хабаровский городской театр увязать свою работу с обслуживанием выстроенной к этому времени Хабаровской радиостанции, бывшей одной из самых мощных в Союзе [Там же, д. 3, л. 106, 108]. В трудовых договорах певцов и музыкантов даже появилось новое условие, обязывающее их принимать участие в радиоконцертах.

Оркестровый состав был один и обслуживал и спектакли, и оперетты, и оперы. В документах мы не нашли подтверждение того, что оперный ансамбль выезжал на гастроли отдельно. Репертуар оперы совершенствовался и расширялся. Этот вопрос даже вызвал необходимость провести изменения единиц личного состава. 30 января 1928 г. на заседании месткома коллектива было принято решение о том, что «учитывая необходимость исполнять драматический оперный репертуар, считать целесообразным приглашение лирико-драматического сопрано». Для этого согласились сократить три штатные единицы из актёрского персонала 3-го положения в опере и оперетте [15, д. 1, л. 14; 13, д. 5, л. 14]. Однако работа комбинированной труппы не была одинаково успешной в обоих направлениях, о чём свидетельствует письмо заведующего Дальпосредрабис В. М. Теплова в Центрпосредрабис (Москва). Он, в частности, сообщает, что в конце 1927 г. на Дальнем Востоке имеется 5 трупп, работающих на гарантии. В их числе и комбинированная оперно-опереточная из 73-х человек с бюджетом заработной платы 14068, 71 руб. Здесь же дана краткая характеристика художественной ценности труппы: «художественная ценность постановок средняя. В опере, безусловно, слабее женский состав и режиссура. В целом опереточная труппа более отвечает своему назначению и пользуется бóльшим успехом, чем оперная, посещаемость оперы падает» [14, д. 18, л. 13].

Сезон 1928/1929 г. начался в сложных условиях. Дальпосредрабис опоздал с формированием труппы, поэтому сезон начался с большим опозданием – 25 октября. Набирать персонал пришлось в центре, а не в ближних

регионах. Как следствие – всякого рода организационные задержки с переводом авансов, опоздание актёров с прибытием к условленному сроку, недоформированный состав оркестра. Всё это откладывало начало сезона. Ко всему прочему, добавилась проблема помещения. Здание гортеатра (бывшее Общественное собрание, ул. Муравьёва-Амурского, 10) оказалось неудобным: маловместимый зрительный зал, неприспособленность сцены для массовых и сложных постановок. Расширить здание не представлялось возможным по техническим и финансовым причинам. Поэтому было принято решение о переводе театра в более удобное место, что должно было сделать его «более доступным широким трудовым массам…». Для гортеатра решено было взять помещение Дворца Труда (бывшее Гарнизонное собрание, ныне Художественный музей и концертный зал филармонии по ул. Шевченко, 7) [13, д. 3, л. 109]. Однако и там нельзя было сразу приступить к репетициям, т.к. требовался ремонт и небольшое переоборудование. Начать сезон пришлось в старом здании, отказавшись от утренних спектаклей, что нарушило репертуарный план. Последней составляющей в этой веренице препятствий стал финансовый дефицит из-за непродуманной сметы, не учитывающей всех статей расходов. Г. С. Шаевич – приглашённый новый дирижёр оперы и зав. художественной частью – сразу поднял вопрос о невозможности работать «с оркестром домашнего характера и хор (*сохранена грамматика оригинала*) в 14 человек». Составы пришлось увеличить, что повлекло увеличение расходов по опере и оперетте [Там же, л. 93].

В сезоне 1928/1929 г. явно превалировала опера: состав персонажа – 18 единиц, в оперетте – только 8. Хор увеличили до 20 человек, оркестр – до 25, балет – до 12, художественно-руководящий состав – 16 человек. Новое в вакансиях – появились 4 практиканта в хоре. Едва приступив к работе, артисты и обслуживающий персонал буквально завалили нового директора театра П. А. Вознесенского заявлениями с ходатайствами об увеличении окладов [Там же, д. 4, л. 6-7, 41, 48].

В соответствии со сформированными штатами труппы был составлен репертуар, включавший премьерные постановки и повторные. Первые из них в опере: «Князь Игорь», «Хованщина», «Сказки Гофмана», «Русалка», «Снегурочка», «Аида», «Тоска», «Фра Дьяволо», «Садко», «Дубровский». Из повторных: «Евгений Онегин», «Демон», «Пиковая дама», «Кармен», «Фауст», «Царская невеста», «Борис Годунов», «Севильский цирульник». Для комической оперы в качестве премьерных были взяты следующие пьесы: «Прекрасная Елена», «Бокаччо», «Цыганский барон», «Нищий студент», «Орфей в аду», *«Игра с Джокером», «Чёрный амулет», «Белая моль»,* «Багдадский вор», «Корсиканка». Повторные: «Сильва», «Баядерка», *«Женихи»*, «Принцесса цирка», «Подвязка Лукреции Борджиа», «Свадьба Марион», «Ночь любви», «Марица», «В волнах страстей», «Коломбина» [Там же, д. 5, л. 92]. В докладной записке директора театра в ДалькрайОНО от 11 октября 1928 г. сказано, что в репертуаре имеются некоторые изменения и дополнения. Так, из опер добавлены: «Риголетто», «Лакме», «Жидовка», «Мадам Баттерфляй», «Принцесса Турандот», «Орлиный бунт», «Сказка о царе Салтане», «Мазепа», «Травиата», «Руслан и Людмила»; появились новые советские оперетты (здесь и выше выделены курсивом) – *«Аэлита»*, *«Людовик Надцатый»*, венские – «Мистер Х» и классические – «Птички певчие», «Корневильские колокола», «Продавец птиц» [Там же, д. 3, л. 31].

Исследователи музыкальной культуры ДВ указывают на то, что хабаровский театр в документах называют либо «гортеатр», либо «гостеатр». В 20-х гг. этим нюансам не особенно придавали значение. А между тем в 1928 г. Хабаровский окружной отдел народного образования (ОКРОНО) в документе от 1 декабря того же года дал следующую справку: «Согласно разъяснению юридической части НКТ от 12/XI-28 г. за № 6050, Хабаровский гортеатр *не имеет права именоваться государственным, как не включённый в сеть гостеатров,* о чём ОКРОНО и ставит вас в известность (*курсив наш – И. К.*)» [Там же, л. 58].

Новый сезон 1929/1930 г. проходит также при доминировании оперы. В конце декабря 1928 г. состоялось совещание при Хабаровском ОКРОНО Советских и Общественных организаций, на котором рассматривали вопрос о театральном сезоне 1929/1930 г. и летнем периоде в Хабаровске. Доклад директора театра П. А. Вознесенского вызвал одобрение и поддержку присутствующих. В частности, было отмечено, что опера и оперетта зарекомендовали себя в достаточной мере, привлекли в театр зрителя, имеют большую ценность в художественно-музыкальном отношении. Поэтому Вознесенский предложил сохранить «оперо-опереточный» театр в Хабаровске с плановой переброской в 3-4 города края. По его мнению, совершенно необходимо поставить перед краевыми органами вопрос «об организации театрального дела в крае оперы, оперетты и драмы как *самостоятельные виды искусства (курсив наш – И. К.)*» [Там же, л. 68]. Для этих целей, как полагает Вознесенский, необходимо закрепление главного персонала оперы, оркестра и хора. Предложения были всецело поддержаны, и принято решение о необходимости формирования таких отдельных трупп с плановыми обменами ансамблями между городами. Дополнительно высказано пожелание об увеличении сезона работы театральных коллективов до 8-9 месяцев. В том числе был поднят вопрос о необходимости формирования Краевого управления зрелищных предприятий (ДВК УЗП), к которому перейдут функции КрайОНО и которое будет осуществлять плановое руководство всеми театральными предприятиями в ДВК. В заключении были приняты ещё два важных с точки зрения истории музыкальной культуры на ДВ решения – об обязательном комментировании постановок перед началом спектаклей в гортеатре в целях популяризации «оперо-оперетты», и, «принимая во внимание, что занимаемое помещение гортеатром через 5 лет перейдёт Крайсофпрофу, возбудить ходатайство перед Горсоветом и Окрисполкомом *о постройке нового театра* (*курсив наш – И. К.*)» [Там же].

Одно из решений было успешно реализовано. Штаты на сезон 1929/1930 г., в отличие от предыдущего, набирали *отдельно для оперы и оперетты.* При сокращённом до 14 единиц общем художественно-руководящем составе (кроме дирижёров, хормейстеров и балетмейстеров) артистов оперы пригласили уже 20 штатных единиц. Оркестр – 28 человек, хор в опере – 24 единицы, балетная труппа по-прежнему

составляет 12 танцовщиков, но в ней появляется один практикант [13, д. 8, л. 3; 14, д. 41, л. 42-44]. Время поступления в штат у всего состава – сентябрь 1929 г., а место принятия в штат – города Владивосток или Хабаровск. В мае 1930 г. в соответствии с приказом № 35 по ДВК УЗП с 1-го мая 1930 г. был набран и зачислен в штат музкомедии состав опереточной труппы, в котором состояло 12 человек персонажа, 11 хористов и 11 человек балета, столько же (11) человек в оркестре [13, д. 8, л. 13-14].

В указанном сезоне в Хабаровске функционирует ещё одна организация, контролирующая деятельность театральных предприятий – Далькрайлит. Перед началом сезона туда надлежало отправлять для утверждения репертуар, а также тексты новых и отредактированных пьес. 14 сентября 1929 г. в Далькрайлит было отправлено служебное письмо, где указывалось, что в Хабаровске сезон 1929/1930 г. начинает драма (с первого октября 1929 г. по 15 января 1930 г.), а затем до 20 апреля 1930 г. из Владивостока в Хабаровск перебрасывается опера[1], и прилагается список пьес и опер. Репертуар оперы состоял из 23 произведений. К перечню прошлого сезона добавились «Сын солнца», «Тангейзер», «Опричники» и «Гугеноты». Для оперетты указаны только 3 пьесы – «Бокаччио», «Корневильские колокола» и «Цыганский барон», хотя, несомненно, их было гораздо больше. Постановка оперетты «Цыганский барон» во Владивостоке запечатлили приводимые ниже фотографии (см. Фото 1 и 2). Самое удивительное, что в указанном сезоне были сделаны самостоятельные *балетные постановки*, и они также указаны в репертуарном списке – «Красный мак», «Лебединое озеро», «Конёк-Горбунок» (муз. Ц. Пуни), «Корсар» и «Фея кукол» [Там же, д. 3, л. 132-134].

Фото 1 и 2. *Из семейного архива Крыловских. На обороте обеих фотографий надпись: «Владивосток. "Цыганский барон"». По данным документов установлен сезон 1929/1930 г.*

Несмотря на творческую продуктивность, картина с развитием музыкального театра была далеко не безоблачной. Уже после первого сезона 1926/1927 г. стало ясно, что деятельность такого предприятия не может быть настолько доходной, чтобы полностью обеспечить заработную плату и компенсировать расходы на оплату жилья актёров. Совершенно не покрывались затраты на переезд из города в город, приобретение материалов для постановок и многое другое, без чего не может обойтись и сегодняшний театр. Коллектив нуждался в дотации, и она постоянно увеличивалась. Крайрабис на каждый сезон составлял и высылал театральным предприятиям промфинплан, в соответствии с которым строилась вся деятельность передвижных коллективов. Но в большинстве случаев этот план не выполнялся, сезоны заканчивались убыточно. Крайисполкому приходилось списывать большие суммы задолженности по УЗП. Все театры ДВ к 1931 г. фактически находились под угрозой развала. Об этом совершенно определённо сообщалось в докладной записке Дальневосточного отделения Крайрабис с грифом «секретно», направленной в Дальневосточный краевой совет профсоюзов (копии в ЦК Рабис и соответствующие отделы ВКП(б)) 28 марта 1931 г. Причины такого положения указаны следующие: у большинства актёров оперы весной заканчиваются сроки труддоговоров, и все имеют тенденцию уехать из ДВК и тем самым развалить театры; многие ведущие актёры уже имеют приглашение от директоров других театров, и коллективы остаются «обезглавленными»; согласившиеся остаться требуют непосильных для предприятия окладов; утверждённый на 1931 г. промфинплан не может обеспечить именно театр оперы, т.к. труппа нуждается в доформировании; директора театров не предпринимают должных мер для удержания квалифицированных кадров. Ко всему этому нужно добавить постоянные задержки с выплатой зарплаты, отсутствие хоть какого-либо собственного жилья у УЗП и, соответственно, большие затраты на оплату гостиничных номеров. Как итог, все запланированные средства расходовались уже в первом полугодии, а в остальное время театр жил «в долг».

Аналогичные проблемы наблюдались и в оперетте. Один за другим здесь сменяются директора. При малейшей возможности артисты уезжают в другие города России и в Харбин. Стремясь спасти положение, Дальневосточный союз Рабис в специальном письме обратился ко всем работникам искусств с призывом к самозакреплению, чтобы тем самым помочь сохранить театры на Дальнем Востоке [16, д. 9, л. 4-5].

[1] Судя по репертуарному списку, имелась в виду всё-таки смешанная оперно-опереточная труппа.

Но спасти ситуацию могли только радикальные меры, с помощью которых можно было остановить финансовый и кадровый прорыв в театральном деле.

Фото 3. *Из семейного архива Крыловских. Надпись на фото: «Хабаровск 1931 г. оп. "Цыганский барон" Лопатин, Орловская*[1] *и Буколова»*

Одно из таких важных решений отражено в приказе № 191 по ДВК УЗП от 22 сентября 1932 года. В параграфе 1 записано: «***С 1 сентября 1932 г. стационируются театры: музыкальный – в г. Хабаровске и драматический – в г. Владивостоке*** (*выделенный курсив наш – И. К.*)». Параграф 3 этого же приказа и новый приказ по ДВК УЗП № 193 от 31 августа 1932 г. обязывал директоров театров произвести обмен имуществом по описям с оценкой стоимости, а также предписывал произвести все расчёты с дебиторами и кредиторами [13, д. 8, л. 49, 51]. Именно с этого времени музыкальный театр начинает именоваться в документах *«хабаровским»* и навсегда обосновывается в этом городе. В качестве жанровой специализации всё же закрепляется оперетта. Как представляется, причиной была отнюдь не демократичность и бóльшая популярность лёгкого жанра у «широких масс трудящихся», а меньшая затратность предприятия. Постановлением Дальневосточного краевого исполнительного комитета № 1249 (г. Хабаровск) от 17 ноября 1933 г. Хабаровскому музыкальному театру как расположенному в краевом центре был присвоен статус краевого [Там же, д. 12, л. 8]. В списке периферийных театров краевого значения на 1933-1934 гг., включавших 9 городов, уже указан г. Хабаровск и его театр музыкальной комедии [Там же, л. 42].

Стационирование театров в ДВК в 1932 г. представляется событием неординарным, если учесть, что в масштабах страны подобные меры стали применяться спустя пять лет, когда были изданы приказы Комитета по делам искусств при СНК СССР от 4 апреля 1937 г. и от 27 апреля 1938 г. «О стационировании театральных трупп» [18]. Приказ по ДВК УЗП в 1932 г., несомненно, был вынесен после соответствующего решения в органах исполнительной власти, курирующих культурную политику в ДВК. Подтверждающий документ ещё предстоит найти. Но закрепление музыкального театра *в 1932 г.,* а не в 1926 г. именно *в Хабаровске* вполне подтверждается документально упомянутым приказом № 191 от 22 сентября 1932 г. ДВК УЗП, в чьём непосредственном подчинении находились все театральные предприятия края.

Итак, датой основания Хабаровского краевого музыкального театра (Хабаровского краевого театра музыкальной комедии) следует считать *1 сентября 1932 г.* До указанной даты оперно-опереточная труппа, образно говоря, принадлежала всему Дальневосточному краю и финансировалась в равной степени каждой принимающей стороной, т.е. местным исполкомом. Возраст театра, следовательно, должен быть уменьшен, по сравнению с отмечаемой в этом году датой: *Хабаровский* краевой музыкальный театр в нынешнем году проводит только *84-й сезон.* До 90-го остаётся 6 лет, но для театра это не так уж много, учитывая скоротечность сегодняшнего времени.

Однако, чтобы быть до конца объективным, автор считает необходимым напомнить постановления правительства, упорядочивающие празднования юбилеев театров. В 1934 г. выходит соответствующий приказ по Наркомпросу РСФСР № 888 от 16 ноября 1934 г., в п. 1 которого указано, что «празднование юбилеев театров разрешается лишь по истечении 10, 25, 50 и 100 лет *с момента организации театра*» (*курсив наш – И. К.*). Исключение из этого правила допускалось только в отношении национальных театров [13, д. 12. л., 160]. Сегодняшний норматив не слишком отличается от предыдущего. В соответствии с письмом Министерства культуры РФ от 14 февраля 2002 г. № 01-17/16-69 «О порядке представления к государственным наградам

[1] Орловская – сценический псевдоним артистки Е. А. Крыловской.

Российской Федерации» «юбилейными датами следует считать: для организаций – 25, 50, 75 и далее каждые 25 лет» [11]. Надеемся, что предпринятое исследование архивных материалов поможет Хабаровскому краевому музыкальному театру собрать необходимые документы для празднования 100-летнего юбилея, который с полным правом и документальным подтверждением можно будет отмечать только в 2032 году.

Список литературы

1. **Виловатая Е. С.** Осбенности художественной жизни Владивостока в период революций, Гражданской войны и интервенции [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 1. URL: http://www.science-education.ru/122-20889 (дата обращения: 24.08.2016).
2. **Виловатая Е. С., Крыловская И. И.** Владивостокские страницы жизни и творчества Давида Бурлюка: по материалам коллекции Приморского государственного объединённого музея им. В. К. Арсеньева // Фундаментальные исследования. 2014. № 12. Ч. 11. С. 2482-2486.
3. **Гамалей С. Ю.** Государственная политика в области театрального дела на советском Дальнем Востоке (20-е – 30-е годы XX века): дисс. … к.и.н. Хабаровск, 2005. 210 с.
4. **Государственный архив Хабаровского края** (ГАХК). Тихоокеанская звезда. 1926. № 277. 01 мая. 6 с.
5. **ГАХК.** Предисловие к описи дел фонда «Хабаровский краевой театр музыкальной комедии». Р-772: рукопись. 51 л.
6. **Королёва В. А.** Музыкальная культура Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2004. Кн. 1. На рубеже эпох (1880-е – 1920-е). 272 с.
7. **Королёва В. А.** Музыкальная культура и театр на Дальнем Востоке России 1923 – начала 1930-х гг. Вектор новой парадигмы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 108-111.
8. **Королёва В. А.** Хроника культурной жизни Владивостока. 1917-1922. Музыка. Театр. Кино. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 196 с.
9. **Королёва В. А.** Хроника культурной жизни Владивостока. 1923-1929. Музыка. Театр. Кино. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 188 с.
10. **Крыловская И. И.** Забытая примадонна // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. 2. С. 110-115.
11. **О порядке представления к государственным наградам Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 14 февраля 2002 г. № 01-17/16-69. URL: https://www.lawmix.ru/expertlaw/166814 (дата обращения: 02.07.2016).
12. **Путеводитель по фондам Государственного архива Хабаровского края и его филиала в городе Николаевске-на-Амуре**: в 2-х т. / авт.-сост. А. В. Размахнина (отв. сост.), Е. Б. Бакшеева, Н. А. Соловьёва; гл. ред. Т. А. Шевчик. Хабаровск, 2005. Т. 1. 513 с.
13. **Российский государственный архив Дальнего Востока** (РГИА ДВ). Ф. Р-2480. Оп. 1.
14. **РГИА ДВ.** Ф. Р-2534. Оп. 1.
15. **РГИА ДВ.** Ф. Р-4207. Оп. 1.
16. **РГИА ДВ.** Ф. Р-4207. Оп. 2.
17. **Советская общественность. Итоги работы «ДОДД»** // ГАХК. Тихоокеанская звезда. 1925. № 21. 26 июня. 6 с.
18. **Театральное законодательство** [Электронный ресурс]. URL: http://cult.vslovar.org.ru/5106.html (дата обращения: 10.07.2016).
19. **Шавгарова А. В.** Первые сезоны опереточно-драматических трупп на Дальнем Востоке // Музыкальная культура Дальнего Востока. Хабаровск, 1992. Вып. 1. С. 45-54.
20. **Шавгарова А. В.** Становление и развитие театральной культуры на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – начало XX вв.): дисс. … к.и.н. Владивосток, 2002. 242 с.

THE PROBLEM OF THEATRE'S JUBILEE: ON THE HISTORY OF KHABAROVSK KRAI MUSICAL THEATRE

Krylovskaya Izabella Il'inichna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Far Eastern Federal University
belcanto@bk.ru

The article is devoted to the developmental history of the Khabarovsk Krai Musical Theatre. According to the author, the generally accepted date of its foundation is doubtful, therefore the research aims to identify the exact date. The paper provides the analysis of the available works on the history of theatre in the Far East of Russia and refers to a wide range of archival documents. The researcher concludes that according to archival data September, 1, 1932 should be considered as a foundation date of the Khabarovsk Musical Theatre.

Key words and phrases: musical theatre; musical culture of the Far East; Khabarovsk Musical Theatre; theatre's jubilee.